

КАЗАЛОСЬ БЫ, ученые-литературоведами разысканы и изучены все главные факты биографии корифеев нашей литературы XIX века. Это касается и великого драматурга Островского, и знаменитого издателя «Колокола» Герцена.

Между тем до последнего времени мало что было известно об их встрече в Лондоне в 1862 году, когда Островский путешествовал по Западной Европе.

Во время этого путешествия драматург не выпустил из рук маленькой записной книжки (их сменилось у него по дороге две), а вернувшись на Родину, перевел бережные путевые заметки в аккуратную запись дневника. Однако опубликованный дневник, подробно освещавший впечатления и встречи Островского в Германии, Австрии и Италии, прерывался на полпути 11/23 мая 1862 года, когда наш путешественник перебрался через Альпийский перевал во Францию. Записи о пребывании во Франции, где он виделся с Тургеневым, и в Англии, где он мог встретиться с Герценом, бесследно пропали.

Островский путешествовал не один. Его сопровождали в поездке два приятеля: М. Ф. Шишко и Иван Федорович Горбунов, артист Александринского театра и замечательный рассказчик. Горбунов тоже вел краткие путевые записи. Они сохранились и были опубликованы. Но там ни строчки не нашлось о посещении русскими путешественниками Герцена.

Когда я писал биографию Островского, вышедшую в 1976 году в издательстве «Искусство», мне пришлось, рассказывая о встрече Островского с Герценом, ограничиваться лишь догадками и опираться на косвенные свидетельства.

Встреча Островского с Герценом оставила по себе так мало следов потому, что до самой смерти Герцена и еще годы спустя было отнюдь не безопасно рассказывать о «лондонском изгнаннике». Само его имя избегали упоминать в печати.

Впрочем, еще в 1887 году, спустя год после смерти Островского, в газете «Русские ведомости» появились воспоминания о нем Л. Новского, в которых говорилось: «С А. Герценом он был лично знаком (...) целую неделю видался с ним в Лондоне».

Н. Н. Луженовский, двадцатипятилетний молодой человек, выбравший себе псевдоним Л. Новский, был студенческим товарищем сына Островского, Миши. Бывая в доме своего друга, он проводил время в беседах с его отцом, записывал их и восполювался в воспоминаниях своими записями. Однако сообщение Новского было столь неожиданным, что строгий историк литературы мог бы поставить его под сомнение.

Были, впрочем, и другие указания на то, что встреча Островского с Герценом в Лондоне все же имела место. Уже после смерти Горбунова его знатным почитателем

П. П. Шереметевым были изданы за свой счет три тома роскошного собрания сочинений знаменитого рассказчика. В последнем из томов этого редкого издания (1907 г.), подбравшего все крохи из биографии Горбунова, появились отголоски устных рассказов, записанных со слов Островского и его спутника. После революции 1905 года о встрече с Герценом можно было писать откровеннее.

Издательством «Искусство» завершено Полное собрание сочинений А. Н. Островского в 12 томах (1973—1980). Артисты и режиссеры получили заново выверенные тексты пьес великого драматурга с многочисленными поправками и уточнениями, которые явились результатом большой работы специалистов-текстологов. В новом собрании впервые напечатаны некоторые драматические наброски Островского, статьи и фрагменты дневников, а также более 60 не известных ранее писем.

Об одной из интересных находок, связанных с подготовкой издания, рассказывает В. ЛАКШИН, член редколлегии этого собрания сочинений.

ПРОПАВШИЙ ДНЕВНИК

Так стало известно, по свидетельству актера Модеста Ивановича Писарева, «Островский очень робел и все боялся, что его притянут за этот визит... Герцен с большой похвалой отозвался о «Грозе». Устные рассказы Горбунова, в особенности «Квартальный», вызвали восторг Герцена, но и он поразили своих гостей «дьявольским остроумием». Расставаясь, Герцен подарил Горбунову свою фотографию, где он изображен вместе с Огаревым, и на обороте написал: «alter ego» (то есть «мое второе «я»). В пересказе П. Шереметева сохранилась со слов Горбунова и такая подробность. Среди разговора об освобождении крестьян «Герцен с размаху ударил кулаком по столу и воскликнул:

— Нет, крестьяне будут освобождены и с землей!»

По-видимому, Островский и Горбунов засиделись у Герцена в его доме на Орсет-хауз далеко за полночь, так как, согласно рассказу М. И. Писарева, не смогли попасть в пансион, где остановились, потому что дверь была заперта, и прогулялись до утра по лондонским улицам.

И все же эти сообщения, взятые из вторых рук, нуждались в подтверждении и точной датировке. Счастливая архивная находка позволила пролить свет на важный эпизод истории литературы. В 1980 году тщательный архивист и исследователь М. И. Перпер обнаружила в фонде поэта А. Н. Плещеева в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР пропавшую часть заграничного дневника Островского 1862 года. Небольшая изящная записная книжка с металлической застежкой многие годы пролежала в архивохранилище, не привлекая внимания биографов Островского, так как ее приписывали Плещееву.

Неудивительно, что строки путевого дневника очень кратко: записи велись на ходу — в омнибусе, поезде, на пароходе. Что же касается лондонской встречи, то краткость записей объясняется и понятной предосторожностью. Островский «робел» не зря: литератор Н. А. Потехин, посетивший Герцена чуть позже его, был летом 1862 года обвинен в «связях с лондонскими пропагандистами» и по

строками дневника мельчайшими буквами записанный адрес: «Маркиз Траверсе, С. Петербург. Гончарная улица, д. Прокоповича». Это был адрес известного корреспондента Герцена петербургского чиновника Николая де Траверсе, нелегально пересылавшего Бакунину письма из России. Вскоре Траверсе был арестован и умер в тюремной больнице.

Находка новой части дневника Островского подтверждает то, что давно предполагалось специалистами: дневник драматурга дошел до нас далеко не полностью, и тут возможны новые открытия. В 1979 году ленинградский литературовед Т. Орнатская обнаружила неизвестную часть дневника Островского, запечатлевшую его путешествие в Одессу и Крым со смертельно больным артистом Мартыновым в 1860 году. Обнаружился отрывок дневника драматурга 1865 года, относящийся к поездке по Волге. И, наконец, описываемая здесь находка.

Теперь куда легче реконструировать эпизод встречи двух великих писателей в доме Орсет-хауз, который Герцен, посмеиваясь, называл по-русски «Орсетьевкой».

Как раз в те дни из-под типографского станка вышел свежий лист «Колокола» от 1 июня 1862 года, и можно не сомневаться, что Островский держал его в руках в доме Герцена. Прославленного москвича не смогла оставить равнодушной напечатанная в нем статья «Москва нам не сочувствует», в которой Исхандер желчно и горько сетовал на общественную апатию и ленивый либерализм. Встретившись с Островским вечером 3 июня, Герцен, без сомнения, говорил с ним о значении Москвы, родного его города, и досадовал на переменчивость старых московских друзей.

Отголоски разговоров с Островским можно услышать и в знаменитой статье Герцена «Концы и начала». Первую статью из этого цикла Герцен закончил спустя несколько дней после отъезда Островского из Лондона — 10 июня 1862 года. Это был страстный спор о современном искусстве на Западе и в России. О том, что такие вершинные достижения европейского искусства, как исполнительское мастерство певца Марио, которого Островский в тот самый вечер слышал в Ковентгарденском театре, еще не могут быть свидетельством превосходства над русской культурой.

В цикле «Концы и начала» Герцен мечтал о том, что в своем социальном развитии Россия пойдет иным путем, чем Запад, и неисрасходованные духовные силы народа дадут новый взлет русскому национальному искусству. Залог этого Герцен видел в такой пьесе Островского, как «Гроза», которую незадолго до встречи с автором прочитал ему побывавший в Лондоне артист Федор Бурдин, приятель нашего драматурга.

Благодаря важной архивной находке можно теперь воскресить атмосферу памятной встречи.

В. ЛАКШИН.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

4 2 МАЯ 1980